Борисов Андрей Марксович

О ПРОБЛЕМАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Статья посвящена новым федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) на примере ФГОС высшего профессионального образования (ВПО) по направлению подготовки 030900 "Юриспруденция" (квалификация (степень) "Бакалавр"). Автор говорит о проблемах нацеленности ФГОС ВПО на повышение качества учебного процесса, практической оценки общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся, юридической безупречности ФГОС ВПО.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/10.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 42-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: <u>www.gramota.net</u> Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <u>voprosy_hist@gramota.net</u>

- **3.** От миропорядка империй к имперскому миропорядку / јтв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. 204 с.
- **4.** Синцеров Л. М. Длинные волны глобальной интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 56-64.
- 5. Adye. The Past and the Future of Gibraltar (With a Map) // The Nineteenth Century. 1895. № 225. November. P. 814-827.
- 6. Birchenough H. The Imperial Function of Trade // Ibidem. 1899. № 271. September. P. 352-336.
- 7. Taylor B. The Coming Struggle in the Pacific // Ibidem. 1898. № 260. October. P. 656-672
- 8. White A. S. Australia as a Strategic Base // Ibidem. 1896. № 229. March. P. 457-464.

"NEW IMPERIALISM" CONCEPTION IN GREAT BRITAIN AT THE END OF THE XIXTH CENTURY: ANGLO-SAXON GLOBALIZATION VERSION

Sergei Aleksandrovich Bogomolov, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of State and Law Theory and History Ul'yanovsk State University Bogomolov_SA@mail.ru

The article contains the brief analysis of "new imperialism" conception in Great Britain at the end of the XIXth century as globalization theoretical model. The author analyzes the publications of G. Birkenauch, B. Taylor, A. White and other authors on this problem. The author thinks that British politicians and experts created the effective development model of global communications system and British economic and political interests protection.

Key words and phrases: Great Britain; empire; "new imperialism"; globalization; global communications.

УДК 34: 372.8

Статья посвящена новым федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) на примере ФГОС высшего профессионального образования (ВПО) по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Бакалавр»). Автор говорит о проблемах нацеленности ФГОС ВПО на повышение качества учебного процесса, практической оценки общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся, юридической безупречности ФГОС ВПО.

Ключевые слова и фразы: административное право; бакалавр; компетенции; рабочая программа; учебный процесс; федеральный государственный образовательный стандарт; юриспруденция.

Андрей Марксович Борисов, к.и.н.

Кафедра конституционного и административного права Курский государственный университет andrei_borisov@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ[©]

Решая задачи совершенствования учебного процесса в системе высшего профессионального образования на основе государственных образовательных стандартов, так называемого, третьего поколения, мы, перерабатывая рабочие программы, не можем не обратить внимание на содержание этих стандартов.

Реализация нового компетентностного подхода сопряжена с необходимостью встраивания в учебнометодические комплексы рациональной, но достаточно сложной конструкции компетенций. Приходится задумываться над вариантами отображения этих компетенций в рабочих программах, а также адаптированием к новым требованиям наработанных многолетней практикой приёмов обучения, закрепления и отработки учебного материала.

Система подготовки специалистов ВПО, с которой мы расстаёмся, также включала методы и организационные механизмы формирования у студентов различных компетенций (анекдотический аргумент распространённости обратного мнения, выражаемый тезисом руководителя, встречающего выпускника вуза: «А теперь забудьте то, чему вас учили в институте», - вряд ли серьёзен и уместен), которые получили новое стандартизированное выражение.

В частности, Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Бакалавр») [2] (далее - ФГОС ВПО) представляет совокупность обязательных требований к подготовке бакалавров-юристов, характеристика профессиональной деятельности которых предполагает решение ряда профессиональных задач в соответствии с видами профессиональной деятельности (п. 4.4.):

-

[©] Борисов А. М., 2011

- нормотворческая деятельность: участие в подготовке нормативно-правовых актов;
- правоприменительная деятельность: обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм; составление юридических локументов:
- правоохранительная деятельность: обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства; охрана общественного порядка; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений; защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;
- экспертно-консультационная деятельность: консультирование по вопросам права; осуществление правовой экспертизы документов;
 - педагогическая деятельность: преподавание правовых дисциплин; осуществление правового воспитания.

Соответственно, результатом учебного процесса признаются общекультурные и профессиональные компетенции, которыми должен обладать выпускник вуза (Раздел V. Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата, пп. 5.1, 5.2):

Общекультурные компетенции (ОК):

- осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1);
 - способен добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОК-2);
- владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-3);
 - способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4);
 - обладает культурой поведения, готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-5);
 - имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону (ОК-6);
 - стремится к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-7);
- способен использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8);
 - способен анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-9);
- способен понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-10);
- владеет основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, имеет навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11);
 - способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-12);
 - владеет необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОК-13);
- владеет навыками ведения здорового образа жизни, участвует в занятиях физической культурой и спортом (ОК-14).

Профессиональные компетенции (ПК)

- в нормотворческой деятельности:
- способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности (ПК-1);
 - в правоприменительной деятельности:
- способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);
 - способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3);
 - способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4);
- способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5);
 - способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6);
 - владеет навыками подготовки юридических документов (ПК-7);
 - в правоохранительной деятельности:
- готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8);
- способен уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9);
 - способен выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10);
- способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);
 - способен выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению (ПК-12);
- способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13);
 - в экспертно-консультационной деятельности:
- готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14);

- способен толковать различные правовые акты (ПК-15);
- способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16);

в педагогической деятельности:

- способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне (ПК-17);
- способен управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-18);
- способен эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-19).

Формирование указанных компетенций происходит в рамках предусмотренных учебных циклов (три) и разделов (два) (п. 6.1). При этом, предлагаемая в документе Табл. 2 содержит императив в виде закрепления компетенций как результата освоения ООП (основная образовательная программа) за указанными циклами и разделами:

- Б.1 (гуманитарный, социальный и экономический цикл) ОК-1 ОК-9, ОК-13; ПК-16 ПК-19;
- Б.2 (информационно-правовой цикл) ОК-10, ОК-12;
- Б.3 (профессиональный цикл) ОК-1 ОК-9, ОК-14; ПК-1 ПК-19;
- Б.4 (учебная и производственная практики) ОК-1 ОК-8; ПК-1 ПК-19;
- Б.5 (итоговая государственная аттестация) OK-1 OK-5, OK-8, OK-9; ПК-6, ПК-7, ПК-15, ПК-16.

Представляются необоснованными жёсткая привязка компетенций к циклам и разделам (например, цикл Б.1 включает дисциплину «Профессиональная этика», но не предусматривает формирование способности «уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина» (ПК-9) или «выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению» (ПК-12), основу которых составляет качество этических начал обучаемого), «сужение» ряда компетенций для информационноправового цикла (одно из объяснений этой позиции состоит в утрате видения междисциплинарных связей, например, «Административное право» - «Юридическая статистика» или «Административное право» - Правовая информатика») и предлагаемая «подборка» компетенций для каждого из циклов и разделов.

Столкнувшись с необходимостью очертить круг компетенций для учебного курса «Административное право» (Профессиональный цикл; Базовая (обязательная часть) - Б.3), автор испытал некоторое затруднение, связанное с выбором способа отражения компетенций (по темам или, менее трудоёмкий, по разделам учебной дисциплины). По нашему мнению, состав решаемых в рамках дисциплины учебно-практических задач позволяет заключить, что программа нацелена на формирование весьма широкого круга общекультурных и профессиональных компетенций. Однако отражение этих целей-задач в рабочей программе по установленной форме (с неоднократным повторением некоторых позиций) перегружает её при любом варианте, предполагающем наиболее полное отражение связи тем (разделов) с компетенциями.

Формально-обобщающий подход позволяет решить эту задачу наполнения рабочей программы компетентностными связями, но с ущербом как для обучающего, так и для обучающегося. Для первого - упрощение (формализация) учебного курса и материала, снижение требований к их качеству, потеря «видения» курса. Для второго - дезориентация в компетенциях (предназначение, приоритет и т.д.), упрощённое восприятие курса и снижение личных требований.

Полагаем, что в рамках любого учебного предмета преподаватель по факту решает комплекс задач, находящих своё отражение, как максимум, в начально формируемых компетенциях студента.

Полагаем, что номинальное содержание компетенции трудно достижимо, если вести речь об одной учебной дисциплине, т.к. любая компетенция фактически имеет истоки в нескольких дисциплинах и искусственное их приведение к одной или немногим методологически ошибочно, исходя из декларируемых целей учебного процесса.

Полагаем, что компетентностный ряд должен устанавливаться не в жёсткой привязке к одной дисциплине, а применительно к периоду обучения, и должен определяться для каждого студента по итогам общего контроля знаний по семестрам и ежегодно (от курса к курсу).

Полагаем, что это потребует изменения используемого ряда форм контроля для образовательного института бакалавриата.

Безупречность исходных нормативов высшего профессионального образования должна состоять в признании, отражении и закреплении практических реалий, возникающих на «образовательной площадке», и не должна допускать упрощения, неопределённости или вариативов там, где они могут войти в недопустимый конфликт с эффективной практикой.

Последнее происходит и замалчивается как явление, не имеющее алгоритма решения.

Компетентностный подход требует перехода к содержательно иным формам учёбы как вузов и преподавателей, так и студентов, поскольку некоторые компетенции невозможно сформировать без решения комплекса проблем материально-технического обеспечения учебного процесса. Но эта проблема в ФГОС ВПО «решена» чересчур просто: вуз должен «располагать материально-технической базой, обеспечивающей проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, лабораторной, практической и научно-исследовательской работы обучающихся, которые предусмотрены учебным планом вуза» (п. 7.20 ФГОС ВПО).

Важнейшее значение приобретает организационная компонента, характеризующая полноту взаимодействия вуза (в т.ч. государственного) с различными управленческими структурами, использующими, например, формы документов и наработанные методики практической работы и заполнения установленных форм. Практикоориентированная подготовка бакалавров (например, ООП бакалавриата должна включать

практические занятия в объёме не менее 70% от объёма аудиторных занятий по дисциплине (модулю) базовой части «Административное право»; п. 7.13 ФГОС ВПО) определяет необходимость гарантированного законом обеспечения вузов действующими методическими рекомендациями по решению отдельных функциональных задач, применяемыми в различных административных органах, хотя ФГОС ВПО эту задачу также закрепляет исключительно за вузом, где происходит «переложение» этой задачи на профессорскопреподавательский состав и превращение её в «частную» задачу преподавателя.

Практикоориентированное обучение логически подводит нас к проблеме текущего контроля за выполнением многочисленных и разнообразных заданий с точки зрения ресурсных возможностей обучающего лица (время, место, способ и др.) с их проекцией на оплату труда преподавателя.

Насколько возможна реализация целого комплекса учебных заданий при численности студенческих групп в 30 и более человек? Рассматриваемый ФГОС ВПО содержит много регламентаций, но при разработанности и очевидности решения проблемы зависимости эффективности учебного процесса от численности учебных групп, можно было бы ожидать от Минобрнауки России внимательного отношения к этим реалиям российских вузов и установления стандарта численности обучающихся.

Формы итогового контроля знаний и их содержательное наполнение остаётся за вузом, с его ресурсами и процедурами контроля, но высший контроль за этим процессом без труда сможет установить отсутствие компетентностных «осознания», «способностей», «владения», «обладания», «наличия», «стремления» и «готовности» экзаменуемых. В рассматриваемом ФГОС ВПО и эта проблема «решается» простым обязыванием вуза (Раздел VIII. Оценка качества освоения основных образовательных программ бакалавриата - п. 8.1), касающимся:

- разработки стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников с привлечением представителей работодателей;
 - мониторинга, периодического рецензирования образовательных программ;
- разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников;
 - обеспечения компетентности преподавательского состава;
- регулярного проведения самообследования по согласованным критериям для оценки деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями с привлечением представителей работодателей;
 - информирования общественности о результатах своей деятельности, планах, инновациях.

Где здесь критерии оценки компетенций, которые должны были бы применяться в рамках «объективных процедур» и критерии объективности этих процедур? На деле ресурс субъективного становится столь значительным, что способен заменить объективное.

Вряд ли два государственных экзамена в рамках итоговой государственной аттестации бакалавра (п. 8.6 ФГОС ВПО) достаточны для оценки целого ряда общекультурных и профессиональных компетенций (ОК-1 - ОК-5, ОК-8, ОК-9; ПК-6, ПК-7, ПК-15, ПК-16).

Предложения:

- 1) ФГОС ВПО должны содержать позицию относительно начально формируемых компетенций;
- 2) ввести аттестационный лист выпускника, в котором могут отражаться его реальные достижения в плане приобретения компетенций (зачётка);
- оценка компетенций должна производиться в особом порядке по итогам каждого семестра или года (начально формируемые) и всего периода обучения (номинально установленные и условно сформированные);
- 4) оценка за освоение дисциплины не «переносится» на оценку каких-либо компетенций и оценка компетенций производится отдельно от оценки освоения учебного курса (двойная оценка) профессорско-преподавательским составом вуза;
- 5) при реализации обозначенных условий, целесообразно установить порядок оценки компетенций с учётом их формирования в рамках изучения различных дисциплин и возможных расхождений во мнениях преподавателей;
- 6) ФГОС ВПО как стандарт, нацеленный на охват всех факторов влияния на качество учебного процесса, должен ограничивать численный состав учебных групп;
- 7) ФГОС ВПО должен определять единую методику оценки начально формируемых и условно сформированных компетенций (является фактом то, что у определённой части обучающихся признать наличие полного ряда компетенций значит идти в фарватере худших традиций практического высшего профессионального образования, сводя истинный замысел ФГОС ВПО к формальному признанию успешности учебного процесса).

Вторая проблема, по нашему мнению, связана с формулировками проектируемых результатов освоения курсов.

Так, по учебному циклу Б.3 для ряда дисциплин предполагается, что в результате изучения базовой части цикла обучающийся должен знать «основные положения отраслевых юридических и специальных наук, сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений в различных отраслях материального и процессуального права: административного права...».

Выделим в указанном перечислении следующее словосочетание: знать «сущность и содержание... правоотношений в различных отраслях материального и процессуального права...».

Неудачность, если не ошибочность, словесной конструкции объясняется просто: в отраслях права невозможны какие-либо правоотношения. Обратимся к одному из юридических словарей: «Отрасль права - относительно самостоятельное подразделение *системы права*, состоящее из правовых норм, регулирующих качественно специфический вид общественных отношений...» [2, с. 408]. Объяснить эту ошибку чем-либо иным, кроме некомпетентности, трудно.

Созданная «путаница» недопустима для ФГОС ВПО, предназначенного для применения в системе российского высшего профессионального образования, но текст обсуждён, утверждён приказом, скреплён подписью министра и стал нормативом.

Пример превращения глупости в закон или движение к Болонскому «единению» в традициях отечественной ментальности?

Список литературы

- 1. 1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 704 с.
- 2. Приказ Минобрнауки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Бакалавр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

ABOUT FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS PROBLEMS

Andrei Marksovich Borisov, Ph. D. in History

Department of Constitutional and Administrative Law Kursk State University andrei_borisov@mail.ru

The article is devoted to new federal state educational standards by the example of Federal State Educational Standard of Higher Professional Education (FSES HPE) for the specialty 030900 "Jurisprudence" (Bachelors). The author tackles the problems of FSES HPE orientation at improving educational process quality, of students' general cultural and professional competences practical estimation, of FSES HPE juridical irreproachability.

Key words and phrases: administrative law; bachelor; competences; work programme; training process; federal state educational standard; jurisprudence.

УДК 264.014

В статье рассказывается о древнем латинском христианском богослужении. В центре внимания - история испано-мосарабского (вестготского) обряда в Испании во ІІ-м тысячелетии. Описываются события, связанные с возрождением обряда в XVI вв., и его современное состояние.

Ключевые слова и фразы: литургика; история христианского богослужения; латинское богослужение; [испано-]мосарабский обряд; вестготский обряд.

Андрей Алексеевич Волков

Кафедра практического богословия Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва andrew@canto.ru

УПАДОК И ВОЗРОЖДЕНИЕ МОСАРАБСКОГО ОБРЯДА В ХРИСТИАНСКОЙ ИСПАНИИ[©]

Древнее христианское богослужение Западной Церкви представляло собой собрание различных литургических традиций, практиковавшихся в тех или иных частях Европы и примыкающих к ней географических областях. Богослужебная практика включала в себя все основные церковные службы и таинства и была едина в главном - в своем духовном содержании и предназначении. Но содержание богослужебных книг, набор и порядок молитв, литургическое пение, устройство церковного календаря и т.д. в каждом отдельном обряде имели и свои собственные черты, отличающие его от других богослужебных традиций. Кроме римского обряда, безусловно доминирующего на латинском Западе со времени Великого Раскола и даже ранее, известны другие древние христианские обряды, в І-м тысячелетии в поместных Церквях Европы. Вот их неполный перечень: амвросианский обряд - в поместной Миланской Церкви; галликанский обряд - на территории нынешней Франции;

_

[©] Волков А. А., 2011